

Предания о природе и человеке в словесности (на материале сравнительного анализа картин мира русского и английского языков)

Ганюшина М.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для неязыковых факультетов Российского государственного социального университета, Москва, Россия, *margarita1962@list.ru*

В статье делается акцент на проблеме символических свойств языка и языкового знака в рамках ЯКМ, решение которой открывает перспективу более глубокого осмысления взаимосвязи языка и культуры. В качестве предмета исследования используются метафорические переосмысления разных понятий в английском и русском языках с компонентами преданий, древней символики, наложивших отпечаток на восприятие мира разных народов. Анализируемый материал показывает, каким образом языковой знак начинает выражать символические идеи, влиять на семантику выражения, тесно взаимодействуя с культурным пространством, мифом и современными ассоциациями..

Ключевые слова: языковая картина мира, мифологическое сознание, предания, символ, этимология, миф, культура.

Для цитаты:

Ганюшина М.А. Предания о природе и человеке в словесности (на материале сравнительного анализа картин мира русского и английского языков) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Ganyushina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030102

For citation:

Ganyushina M.A. Tradition of nature and man in the literature (based on the material of comparative analysis of the Russian and English worldviews) [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2016, vol. 3, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Ganyushina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030102

Слово есть главное и самое естественное орудие предания. К нему, как к средоточию, сходятся все тончайшие нити родной старины, всё великое и святое, всё, чем крепится нравственная жизнь народа [1, с. 3]. По словам великого русского учёного Буслаева Ф.И., язык свидетельствует о том, что всё разнообразие интересов народа в первобытный период его образования подчинялось стройному единству, поскольку человек не отделял себя от природы, не было резких границ между деятельностью его умственного и образного мышления и т.д. Язык так сильно проникнут стариною, что даже отдельное слово могло возбуждать в фантазии народа целый ряд представлений, в которые он облакал свои понятия. Таким образом, внешняя форма слова была существенной частью эпической мысли, состояла с ней в нераздельном единстве и даже образовывалась в одно и то же время. Зачастую появление слова зависело от поверья, а поверье, в свою очередь, поддерживалось словом, которому оно давало первоначальное происхождение [1, с. 8 - 9].

Остановимся на безграничном количестве преданий и мифов, которые могут быть прочитаны в слове. Верования в стихии и по сей день можно распознать в идиомах разных языков. Всем известно, что в традициях всех народов вода – необходимый для жизни элемент. Однако, представления и отношения к воде у разных народов не всегда одинаково, о чём свидетельствует их языковое воплощение. Русский фразеологизм мутить воду употребляют тогда, когда хотят умышленно запутать дело, создать неразбериху. Происхождение связано с происками нечистой силы, живущей в водоёмах с мутной, несвежей водой. Согласно верованиям, чтобы вскрыть причину беспокойства, вызванную нечистой силой, её необходимо было вывести из укрытия на чистую проточную воду. Соответственно, в ходе гадания «выводили» на чистой воде образ человека, совершившего преступление. Смысл выражения передаётся в английском языке нейтральными лексическими единицами: “to confuse the issue” (досл. «мутить смысл вопроса»); “to stir up trouble (досл. «раздувать волнение, тревогу, беспокойство»), а также “to show up; to unmask; to expose”.

С гаданиями на воде, народными верованиями в её магическую силу как очищающей стихии связано также выражение как в воду глядел. Более того, по сербским поверьям, человек, глядясь в воду, мог увидеть свой смертный час. Поэтому в старину люди боялись увидеть отражение своего образа. В английских аналогах этого выражения перед нами встают образы духа, жерновов, магического кристалла астрологов, с помощью которого осуществляли гадания и предсказывали судьбу: “as if a spirit whispered it in smb’s ear” (досл.: «как если бы дух шепнул это кому-то на ухо»); “smb. can see through a millstone” (досл.: «некто может видеть через мельницу»); “as though smb. guessed (saw) it in a crystal ball” (досл.: «как если бы кто-то увидел это в стеклянном шаре»). Один из английских эквивалентов «hit the nail on the head» (досл.: «ударить ногтём (гвоздём) по голове») ассоциируется с жестом, который человек производит, когда что-то предвидит или о чём-то догадывается.

Англичане интерпретируют всё, что находится под водой, как опасное, и, наоборот, всё, что над водой – безопасное. Бушующая, кипящая вода ассоциируется с беспокойством, тревогой, напротив, тихое состояние воды – с бесмятежностью, покоем. Особый интерес представляет английское выражение to get smb. into hot water и его русский эквивалент подводить под монастырь, значение которых – «поставить кого-либо в затруднительное, неприятное положение», «подвести под наказание». Существует несколько версий возникновения русского выражения. Согласно одной из них, выражение подводить под монастырь связано с тем, что русские проводники подводили врага к стенам монастырей, которые во время военных действий превращались в крепости.

Стихия ветра передаёт состояние человека. Поскольку в древности ветер уравнивался с душой (ср.: англ. wind, «нем. Wind «ветер», осет. udd «душа» [5, с.500]), то совершенно очевидно каким образом в идиомах be down the wind: русск. «находиться в состоянии упадка»; be in the wind: русск. «быть навеселе» положение человека объясняет их значение относительно ветра. Значение метафорического выражения second wind: русск. «второе дыхание» также становится обоснованным. Идиома to blow hot and cold передаёт постоянные сомнения и двойственную позицию человека. Состояние пьяного человека ассоциируется также «с листьями на ветру» – three or four sheets in the wind; «с полётом на высоте» – flying high.

Но, как бы ни страшны были стихии для человека, он так или иначе мог укрыться от них. Больше всего человек боялся самого себя, поскольку убежать от самого себя, от своих страхов мало кому удаётся. Поэтому малейшее отклонение от своей физической природы вызывало у человека опасения и было для него знаком судьбы и вещей приметой. Языческое предание о происхождении души восходит к поклонению человека к стихиям. В индоевропейских языках понятие «душа» в различных своих проявлениях восходит к значениям «ветер», «воздух»,

«кровь» и т.д. Различные состояния души соотносятся то с бурей, то с огнём. Обратимся к этимологическим исследованиям: у древних душа понималась как «жидкий огонь»: ср.: с одной стороны, и.-е. *dau- «гореть», а с другой - и.-е. *dhaus «душа»; «русск. гореть, но латышск. gars «душа»; и.-е. *bher- «гореть», но англ. breathe «дышать». breath «дыхание»; и.-е. *leip-/*lap- «гореть», но латышск. Elpēt «дышать» (ср.: иранск. *lap-/*lep- «дышать») ...» [8, с. 239], ср. также сканд. ôdr «дух, ум, ярость» [1, с.12]. Порождая душу со стихиями, древние люди считали её также великой силой. Так, в русской, английской и французской языковых картинах мира душа одновременно может быть как подвластна человеку («не позволяй душе лениться, душа обязана трудиться»), так и быть самостоятельной субстанцией: русск.: душа не позволяет ...; у него душа не на месте; вытягивать / выматывать душу из кого-л; стоять над душой у кого-л; англ.: not to be able to call one's soul one's own — быть в полном подчинении; I wonder how he keeps body and soul together — удивляюсь, в чём у него душа держится; фр. en son (mon...) âme et conscience «по совести, искренно, повинуюсь голосу совести»; il a l'âme sur les lèvres «у него еле-еле душа в теле»; errer comme une âme en peine «бродить как неприкаянный», façonner l'âme «приучить к чему-либо». Такое понимание восходит к верованиям об отделении души от тела. Так во время сна она может свободно выходить через рот и может быть представлена в виде ленты, пламени. А в русском и французском сознаниях сохранилось представление о душе как стихии и центре страстей и чувств, которое отражено в языковом воплощении: русск. огонь души, душа воспарила; фр. une âme de feu «страстная душа»; фр. glacer l'âme «леденить кровь»; фр. avoir le vague à l'âme (avoir le [или du] vague à l'âme) «быть в расстроенных чувствах» [3, с.77-78].

Поскольку кровь уравнивалась с Вселенной и Мирозданием, считалась местом, где находится душа и жизнь, она являлась символом рождения у многих народов. Доказательства также представлены языковыми картинками мира. Русская идиома испортить много крови кому-либо: англ. “worry smb. needlessly”; “cause no end of trouble”; “be a thorn in the side of smb.”; “upset smb.”; “bother the life of smb.” и её вариант портить себе кровь: англ. “get upset”; “worry unnecessary” в настоящее время означает «доставить много неприятностей, огорчений кому-либо», «расстроить кого-либо», «раздражать кого-либо». Это выражение заимствовано из французского языка и является калькой “se faire du mauvais sang”. Оно связано с представлением о том, что при отрицательных эмоциях человеку в кровь поступает желчь в избыточных количествах. Анализируя английские эквиваленты, следует отметить, что в них преимущественно передан только смысл.

Как в русском, так и английском языках многие ситуации, ощущения и переживания человека выражены через понятие «голова». В языковом сознании представителей славянской и западной культур понятие голова в целом совпадает и является не только выразителем семантики «верхняя часть тела», но и вербальным символом центра разума, интеллекта, высшей ценности. Эта культурная семантика строится на магическом и мифологическом осмыслении таких признаков обозначаемой словом части тела, как «расположение вверху, в области небес, противоположно низу, области перерождения», «руководство действиями, поступками», «хранение и воспроизведение нужной информации» и т.п., которые входят в ядерную дефиницию лексемы голова. Так, признак «расположение вверху» мифологически переосмысливается при описании ситуаций, названных идиомами: голова горит: англ. “smb.’s head burns (is on fire)”, голова идет кругом: англ. “smb.’s head is spinning” и т.д. В этих идиомах восстанавливается связь с символикой микрокосма славян и англичан. Согласно ей, всё, что относится к верхней части тела, связывается с небом и его главными объектами: солнцем, луной и звездами. В антропоморфной модели Вселенной голова символизирует Божество, высший Разум.

По одной из версий, выражение на свою голову связано с русской мифологией. Согласно русскому обычаю, дурные последствия запретных слов или злых предвестий в раздражении направляли на кого-то другого. Считают, например, что карканье вороны предвещает смерть. Поэтому, чтобы избежать своей смерти, люди направляют её на ворону с заклинанием: «на свою бы тебе голову». По другой версии, этот оборот восходит к Библии. Возможно, этим объясняется английский перевод этой русской идиомы – “to one’s own harm” (досл. «себе в убыток, ущерб»).

Исконно русский идиоматический оборот морочить/ заморочить голову кому-либо употребляется в значении «намеренно вводить в заблуждение кого-либо», «приставать с пустяками к кому-либо», «обманывать». В основе этого выражения лежит значение диалектного слова “морочить” – «дурачить, сбивать с толку», которое родственно слову «обморок», что значит «затемнение сознания».

Интересно отметить, в английском языке смысл русской идиомы передаётся через иные ассоциации: «натягивают ткань перед чьими-либо глазами», чтобы скрыть от человека реальность: to pull the wool over smb’s eyes; «тянут ногу человека»: pull smb’s leg или «играют с ним в игры»: to play games with smb. Согласно древней символике, нижняя часть ноги считалась основой, на которой покоится Человек-Микрокосм. Поэтому можно предположить, что потревожить ногу – значит нарушить основы человеческого бытия, сбить его с толку, с правильного пути.

Огромное количество преданий и мифов связано с животными. В национальных языковых картинах мира особое воплощение нашёл образ лошади или коня. Фразеологизм *strait from the horse’s mouth*: русск. «из первых рук» появился на том основании, что издревле лошадь приравнивалась к Божествам и символизировала «Божественный разум». Типологически ср.: лат. *caballus* «лошадь», но и.-е. *kabeiro «божество»; лат. *equus* «лошадь», но гот. *aha* «разум» [6, с. 376]. Это животное воспринимали как «рассекающий воздух, рассекающий пространство». В свою очередь понятие «воздух» соотносится со значением «слово». В результате мы можем сказать, что первоначальное значение выражения *strait from the horse’s mouth* – «из уст Божественного разума».

В негативном смысле конь символизирует высокомерие, надменность и спесь. Отцы церкви приписывали коню высокомерие и похоть. По их мнению, конь жадно ржёт, когда видит женщину. Исходя из этого, становится понятным значение выражения *on one’s high horse*: русск. «высокомерно».

В русском языке мы говорим «не в коня корм», когда наши действия не приносят желаемых результатов, поскольку конь – символ жизненной силы. Английский эквивалент воплотил эту мысль иными лексическими единицами: “it is caviar to the general”, т.е. «икра – слишком тонкое блюдо для грубого вкуса».

Выражение ещё и конь не валялся: англ. «nothing have been done yet» восходит к славянской мифологии, к глубокой древности, когда славяне хоронили коня вместе с хозяином. Поэтому место, где валяется конь и оставляет клочья шерсти, считалось местом обитания нечистой силы и опасным для человека. Причём шерсть связывается с негативными представлениями о болезни, убытке. Первоначально эта идиома символизировала наступление раннего утра, когда дьявол в образе коня ещё не прошёл «очищения» росой. Позднее мифологическая мотивировка была утрачена и в поле зрения осталась производственная роль коня, в связи с чем, значение было смещено в сферу не начатого дела.

Огромное количество преданий связано с образом медведя. Соответственно, в национальных картинах мира разных языков образ медведя нашёл широкое отражение. В

картине мира английского языка он символизирует добродушие, обжорство, ярость, богатырскую силу, лень, нежные материнские чувства. Известно, что у северно-европейских народов медведь считался царём зверей. К нему относились с почтением и уважением. Часто медведя соотносили с чёртом, поскольку он олицетворял власть дьявола. В связи с этим, англичане, если хотят напрасно подвергнуть себя опасности, то говорят: “to take a bear by the tooth” (досл.: «взять медведя за зуб»), а если оказалось всё не так страшно, как думалось, то используют выражение “had it been a bear it would have bitten you” (досл.: «будь это медведь, он бы вас укусил»): русск. «вы ошиблись, обознались», «не так страшен чёрт, как его малюют».

Особое место в картине мира английского языка занял образ крысы. Крыса – это источник Зла. Лексему английского языка *rat* можно соотнести с «латышск. *ratēt* «ругать»; *rate* «ссора»; нем. диал. *Rade* «blight, smut, distemper», русск. вред [7, с. 382]. Отсюда выражение *rat race*: русск. «бардак, беготня, хаос». Все значения, с которыми соотносится лексема *rat*, восходят к значению «крутить, переплетать»: ср. русск. *наплести*, т.е. «наговорить». Отсюда выражение *smell rat*: русск. «чуять недоброе, подозревать, выдавать»; *rat run*: русск. «объездная дорога, которой пользуются в час пик».

Символика крысы объясняет смысл разговорного слова *ratty*, которое с середины XIX века постоянно находится в употреблении и означает «раздражительный, раздражённый, злой, в плохом настроении», а в австралийском английском – «сумасшедший или эксцентричный человек».

Американское сленговое слово *rat* имеет значение «дезертировать»; «предавать кого-либо, доносить на кого-либо»; «вор»; а также «товарный поезд»; «старый автомобиль». По мнению М.М. Маковского, все эти разнородные значения находят объяснения в глоссах, в которых произошла целая цепочка смещений значений.

Согласно древним верованиям, размножившиеся в огромном количестве лягушки символизировали Дьявола и болезни. Поэтому считалось опасным не только проглотить вместе с водой икринку лягушки, но и даже прикоснуться к ней. В средние века люди серьёзно верили, что приступы кашля и хрипоты возникают из-за попытки лягушки убежать из желудка через горло. Таким образом, символическое значение лягушки объясняет коонотативное значение лексемы *frog* «сухость, першение в горле». Становится ясным, почему англоговорящие народы употребляют выражение *frog in the throat* (досл. «лягушка в горле»), когда наступает приступ хрипоты и кашля. Соответственно, съест чьих-то лягушек: англ. *eat smb.'s toads* означает «быть подхалимником», «льстить, подхалимничать».

Как известно, птицы являются посредниками между богами, духами и земным миром. Душа человека часто изображается в образе птицы и в виде языка пламени. В этой связи становится понятным, почему носители английского языка используют выражение *to do like a bird* (досл. «делать как птица») в случае, если делают что-то охотно, т.е. как хочет душа. С этой же символикой связано выражение *The early bird catches the worm*: русск. «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт». Перелётная птица *bird of passage* как божье создание, получает коннотативное значение «бродяга», отсутствующее в русском языке.

Таким образом, хотя мы и рассмотрели только самую незначительную часть примеров, они показали, что картины мира английского и русского языков, а также менталитеты народов сложились в глубочайшей древности. Материал исследования наглядно иллюстрирует, что будничная жизнь человека закодирована в мифологизированном языковом пространстве, которое можно назвать «генотипом» нации. Современные психолингвистические и лингвокультурологические исследования показывают, что «при всей своей универсальности процедура отражения действительности в сознании человека специфична, поскольку

Ганюшина М.А.
Предания о природе и человеке в словесности (на
материале сравнительного анализа картин мира русского
и английского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 1. С. 15–22.
doi: 10.17759/langt.2016030102

Ganyushina M.A.
Tradition of nature and man in the
literature (based on the material of
comparative analysis of the Russian and
English worldviews)
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no. 1, pp. 15–22.
doi: 10.17759/langt.2016030102

опирается на национальные формы бытия того сообщества, к которому принадлежит человек» [4, с. 284]. Метафорические и идиоматические выражения можно назвать элементами основного средства «социокода», в роли которого выступает язык. Поскольку в основе метафорических и фразеологических выражений лежит предания, миф и символ, именно на них возложена миссия – зафиксировать и передать от поколения к поколению специфику этносоциокультурных норм, поддерживая тем самым преемственность и устойчивость этнического менталитета [2].

Литература

1. *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 424 с.
2. *Ганюшина М.А.* Символика константных и вариативных черт в языковой картине мира.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 200с.
3. *Ганюшина М.А.* Понятие «душа» в языковых картинах мира на индоевропейском фоне // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака: Сборник научных трудов / под ред. Т.А. Барановской. М.: Pearson, 2015. С. 74 -82.
4. *Курбакова С.Н.* Актуальность лингвокультурологических исследований в современной полиэтничной среде // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации. Под общ. редакцией Л.К. Раицкой, С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. Москва, 2014. С. 284-291.
5. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1996. 416 с.
6. *Маковский М.М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Издательство «Азбуковник», 2004. 630 с.
7. *Маковский М.М.* Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: Издательство «Азбуковник», 2005. 526 с.
8. *Маковский М.М.* Индоевропейская этимология: Предмет – методы – практика. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. 352 с.

Ганюшина М.А.
Предания о природе и человеке в словесности (на
материале сравнительного анализа картин мира русского
и английского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 1. С. 15–22.
doi: 10.17759/langt.2016030102

Ganyushina M.A.
Tradition of nature and man in the
literature (based on the material of
comparative analysis of the Russian and
English worldviews)
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no. 1, pp. 15–22.
doi: 10.17759/langt.2016030102

Tradition of nature and man in the literature (based on the material of comparative analysis of the Russian and English worldviews)

Ganyushina M.A.,

candidate of philological science, associate professor of the Department of Foreign Languages for nonlinguists of the Russian State Social University, Moscow, Russia, margarita1962@list.ru

---

The article focuses on the problem of the symbolic properties of language and linguistic sign within of the world language image (further WLI). Its solution offers the prospect of a deeper understanding of the relationship of language and culture. As a subject of study the metaphorical rethinking of different concepts in English and Russian languages with the components of ancient symbols, legends left their mark on the world perception of different nations. The study shows the way the linguistic sign begins to express symbolic ideas, influence the semantics of expressions, closely cooperating with the cultural space, a myth and modern associations.

Key Words: language image of the world, mythological consciousness, legends, symbol, etymology, myth, culture.

References

1. *Buslaev F.I.* Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti. M.:Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2011. 424 p.
2. *Ganyushina M.A.* Simvolika konstantnykh i variativnykh chert v yazykovoy kartine mira.: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007. 200 p.
3. *Ganyushina M.A.* Ponyatie «dusha» v yazykovykh kartinakh mira na indoevropeyskom fone // Kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: pragmatika lingvisticheskogo znaka: Sbornik nauchnykh trudov / pod red. T.A. Baranovskoy. M.: Pearson, 2015. pp. 74 -82.
4. *Kurbakova S.N.* Aktual'nost' lingvokul'turologicheskikh issledovaniy v sovremennoy polietnichnoy srede // Mirovoe kul'turno-yazykovoe i politicheskoe prostranstvo: innovatsii v kommunikatsii. Pod obshch. redaktsiyey L.K. Raitskoy, S.N. Kurbakovoy, N.M. Mekeko. Moskva, 2014. pp. 284-291.
5. *Makovskiy M.M.* Cravnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simvoliki v indoevropeyskikh yazykakh: Obraz mira i miry obrazov. M.: «Gumanitarnyy izdatel'skiy tsentr VLADOS», 1996. 416 p.
6. *Makovskiy M.M.* Etimologicheskiy slovar' sovremennogo nemetskogo yazyka. M.: Izdatel'stvo «Azbukovnik», 2004. 630 p.

Ганюшина М.А.

Предания о природе и человеке в словесности (на материале сравнительного анализа картин мира русского и английского языков)

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 1. С. 15–22.

doi: 10.17759/langt.2016030102

Ganyushina M.A.

Tradition of nature and man in the literature (based on the material of comparative analysis of the Russian and English worldviews)

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no. 1, pp. 15–22.

doi: 10.17759/langt.2016030102

7. *Makovskiy M.M.* Bol'shoy etimologicheskiy slovar' sovremennogo angliyskogo yazyka. M.: Izdatel'stvo «Azbukovnik», 2005. 526 p.
8. *Makovskiy M.M.* Indoevropeyskaya etimologiya: Predmet – metody – praktika. M.: «LIBROKOM», 2009. 352 p.